

Гу Цзяо наклонилась, подняла левой рукой костыль, лежащий на земле, затем подошла к Сяо Люланю и протянула его ему.

Сяо Люлань равнодушно взял костыль, оперся на него, а затем пошел поднять упавшее на землю ведро.

«Ты сделай это», - сказала Гу Цзяо, указывая на Гу Сяошуня.

«О», - Гу Сяошунь неуклюже подошёл к Сяо Люланю и поднял ведро.

«А теперь иди и принеси воды», - снова приказала она Гу Сяошуню.

«Иди и принеси воды!» - Гу Сяошунь обратился к одному из своих приспешников.

Хулиган, не говоря ни слова, схватил ведро и пошёл за водой.

Сяо Люлань повернулся и пошёл к дому с абсолютно ничего не выражающим лицом, не произнеся за всё это время ни слова.

Только когда он уже отошёл достаточно далеко, Гу Сяошунь снова заговорил: «Старшая сестра, что случилось? Ты больше не ненавидишь его? И ещё, старшая сестренка, как ты стала такой сильной? Что это был за удар только что? Покажи мне его ещё раз! Я применю его на ком-нибудь позже!"

Гу Цзяо бросила на него острый взгляд.

Гу Сяошунь обиженно закрыл рот.

«Босс! Вот и вода!» - Хулиган бодро шагал с ведром, полным воды.

«Отнеси это моей старшей... Кха-кха». Под гнетущим гневным взглядом Гу Цзяо, Гу Сяошунь закашлялся, взял ведро в руку и сказал: «Хорошо, отдай его мне. А вы, ребята, можете расходиться!»

«А как же наша битва в соседней деревне...»

«Какая ещё битва?! Проваливайте! Убирайтесь отсюда!»

После этого хулиганы разбежались.

Гу Сяошунь с улыбкой посмотрел на Гу Цзяо: «Старшая сестра, не сердись, если ты больше не ненавидишь его, я больше не буду над ним издеваться».

«Ты раньше часто издевался над ним?» - спросила Гу Цзяо.

Гу Сяошунь почесал голову и ответил: «Ну... не часто. Всего три-четыре раза в месяц или может четыре-пять раз? А может пять, шесть, семь или восемь раз?»

Чем больше он говорил, тем тише становился его голос. У него всегда была плохая память, и он действительно не помнил, сколько раз он издевался над своим шурином.

«Давай вернёмся» - сказала Гу Цзяо.

«Э-эх!» Гу Сяошунь нахально усмехнулся и пошёл за Гу Цзяо, неся ведро воды.

Вдруг его шаги замедлились, и его взгляд упал на слегка скованную правую руку Гу Цзяо: «Старшая сестренка, у тебя рука болит?»

«Ничего страшного», - ответила Гу Цзяо.

«Ничего, говоришь?! Она же кровоточит!» Гу Сяошунь поставил ведро на землю, схватил Гу Цзяо за руку и, задрав рукав, увидел, что её правое запястье опухло и налилось кровью: «Неужели это я ударил тебя костылём?».

«Я же сказала, что ничего страшного», - недовольно сказала Гу Цзяо, отдернув руку.

«А что случилось с твоей головой?»

«Ударилась о камень, когда упала в воду». Её рана скрывалась волосами, почему же глаза у этого мальчишки оказались такими острыми?

Гу Сяошунь ещё хотел что-то спросить, но Гу Цзяо уже пошла вперёд, не оглядываясь.

«Эй! Старшая сестра! Старшая сестра! Подожди меня!»

Парень последовала за Гу Цзяо в её дом. Вдруг у дверей они столкнулись с молодым ученым. Он был одет в длинную тунику чаншань, выглядел элегантным и умным, но между его бровей пролежала складка, говорившая о его высокомерии.

«Кто ты такой? Что ты делаешь в доме моей старшей сестры?» - спросил Гу Сяошунь, уперев руки в боки.

Молодой гость даже не взглянул в сторону Гу Сяошуня, а лишь холодным взглядом полоснул по Гу Цзяо: «Ты снова позволила кому-то издеваться над братом Сяо, не так ли? Ты злобная женщина!»

«Как ты смеешь ругать мою старшую сестру?» - Гу Сяошунь поставил ведро и погрозил кулаком перед лицом незваного гостя.

Несмотря на то, что ему было всего тринадцать лет, он действительно умел драться. Иначе он не стал бы хулиганом номер один во всех окрестных деревнях.

Слабый ученый никак не мог оказать ему сопротивление.

«Сяошунь!» - Гу Цзяо окликнула его.

Примерно в это же время из дома вышел переодевшийся Сяо Люлань.

«Это мой одноклассник», - Сяо Люлань представил гостя брату и сестре.

Презрительно хмыкнув, молодой учёный подошёл, чтобы помочь Сяо Люланю, забрав из его рук тяжелую ношу: «Пойдём!»

Когда Гу Сяошунь увидел выходящего шурина со свертком в руках, то ошеломлённо спросил: «Куда ты собрался?». Он ведь не уходит, потому что боится, что я его побью?

Одноклассник вообще не хотел разговаривать с Гу Сяошунем, поэтому просто проигнорировал его вопрос.

Гу Цзяо тоже не стала задавать вопросов, она просто молча вошла в дом. Когда же она проходила мимо Сяо Люляня, последний обратил внимание на её слегка скованную правую руку.

Гу Цзяо прикрыла руку рукавом, чтобы кровь, выступившая на запястье, не была заметна.

Но когда она уже вошла в дом, то услышала позади себя несколько холодный голос Сяо Люланя: «Я иду в город».

«Лечить ногу?» - неосознанно спросила Гу Цзяо.

Сяо Люлань растерянно уставился на неё.

Почему-то Гу Цзяо вспомнила свой сон прошлой ночью. Ей очень не хотелось в это верить, но...

«У тебя экзамен через три дня?» - Гу Цзяо обернулась и посмотрела на него.

В глазах Сяо Люаня промелькнула ещё большая растерянность, но он всё равно согласно кивнул: «...Да».

Одноклассник произнёс в надменной манере: «Зачем ты ей всё это рассказываешь? А что, если она не позволит тебе пойти туда снова?! Ты забыл, что из-за неё ты пропустил свой экзамен в прошлый раз?! А твоя нога... если бы она не удержала тебя дома в тот день, ты бы не пропустил доктора Чжана!»

Гу Цзяо повернулась и посмотрела на Гу Сяошуня.

Она ничего этого не помнила.

Гу Сяошунь ткнул пальцем гостю в нос и сказал: «Что ты такое говоришь! Что значит: моя старшая сестра не позволила ему поехать? Моя сестра в то время была больна. Разве это правильно, бросить свою жену сразу после свадьбы?»

При упоминании об этом, Гу Цзяо внезапно осенило. Она действительно вспомнила, что вскоре после того, как они поженились, первоначальная владелица тела действительно заболела, но это было не по-настоящему, она притворялась больной. А всё потому, что кто-то напел ей, что Сяо Люань никогда не вернется назад после своего отъезда, и она станет молодой вдовой, совсем как Сюэ Нинсян.

Она не хотела становиться молодой вдовой, поэтому не позволила Сяо Люаню уехать. Она не знала, что из-за этого полгода назад Сяо Люань пропустил экзамен и свой единственный шанс вылечить ногу.

Гу Цзяо посмотрела на ногу Сяо Люаня и сказала: «Вообще-то...».

«Брат Сяо, пойдём! Повозка уже ждёт нас у входа в деревню!» - одноклассник бесцеремонно прервал слова Гу Цзяо и, не оглядываясь, потянул Сяо Люаня к входу в деревню.

«Я хочу съесть османтусовое пирожное!» - неожиданно выпалила Гу Цзяо и последовала за ними. Она посмотрела на Сяо Люаня: «Сладкое османтусовое пирожное от Ли Цзи! Я хочу съесть только его! Если ты не купишь его для меня, я больше никуда тебя не пушу! А ещё я сожгу все твои книги!»

«Злобная женщина!» - одноклассник скрежетал зубами, подталкивая Сяо Люаня сесть в старую повозку у входа в деревню. «Брат Сяо, не слушай её! Ли Цзи - очень известный магазин, и их османтусовое пирожное не так-то просто купить. К тому времени, как ты отстоишь там очередь, доктор Чжан уже уйдёт! Он столичный врач, гораздо лучше городского, только он единственный может вылечить твою ногу. Ты не должен поддаваться на уговоры

этой злобной женщины!»

.....

«Узнаю мою старшую сестру! Вот так ты и должна им командовать!» - Гу Сяошунь продемонстрировал Гу Цзяо большой палец вверх.

Гу Цзяо могла только закатить глаза от его реакции. Затем она спросила: «Ты знаешь, где находится рынок?»

Гу Сяошунь кивнул и ответил: «Да, старшая сестра, но почему ты спрашиваешь? Ты собираешься туда пойти? Что ты собираешься там делать?»

«Продавать птицу».

«Птицу? Старшая сестра, где ты взяла её?"

«Это дикий фазан».

Она не упомянула, что это была плата за лечение, которую она, однако, забрала насильно.

Гу Сяошунь в свою очередь принял это как должное, видимо подумав, что его старшая сестра самостоятельно его поймала: «Старшая сестра, я заметил, что ты как-то изменилась. Ты стала ещё лучше, чем раньше!»

Вместо того чтобы сказать ей, что она больше не глупая, он похвалил её за то, что она стала лучше, чем раньше. Просто в глубине души Гу Сяошунь никогда не относился к первоначальной владелице тела, как к идиотке.

Гу Сяошунь подсказал ей направление к рынку. И рынок, и медицинский зал находились в городе, только один располагался в западной его части, а другой - в восточной.

Гу Сяошунь настаивал на том, чтобы сопровождать её, но Гу Цзяо наотрез отказалась.

Семье Гу не нравилось, что Гу Сяошунь слишком много времени проводит с Гу Цзяо, они постоянно повторяли ему, что если он будет находиться рядом с такой идиоткой, то тоже поглупеет.

Гу Цзяо вернулась в свою комнату, открыла маленький сундучок с лекарствами, промыла рану йодоформом, а затем нанесла антибактериальную мазь.

Я так голодна, - подумала Гу Цзяо и отправилась на кухню.

Перевод: Флоренс

<http://tl.rulate.ru/book/63867/1706468>